

Госпожу Чэнь в наказание отправили в храмовую молельню — переписывать сутры и держать пост в течение полумесяца. Сюэ Цюна выпороли по семейным правилам, сыпав двадцать ударов палками; похоже, он теперь месяц не сможет встать с постели. На какое-то время матери с сыном придется поумерить свой пыл.

Лу Цзыяо радовался, что вовремя решил открыть пространственный карман. Иначе сегодня в деревянном сундуке обнаружались бы баночка молока «Ванцзай», три бутылочки йогурта, полцзиня молочных конфет и целый цзинь шоколада.

На этот раз он раздул скандал намеренно, заметив, что Сюэ Цюн застигнут врасплох и замки на сундуке целы. Не сделай он этого сейчас, в следующий раз эта парочка могла подбросить запретные вещи для навета, и тогда ему было бы не отмыться.

К счастью, наложница Чжоу оказалась трусливой и из страха попыталась взять вину на себя. Это вынудило госпожу Чэнь мертвой хваткой вцепиться в версию, будто в сундуке спрятано нечто постыдное, — в итоге она сама попала в собственную ловушку.

Глубокой ночью из соседней комнаты доносилось, как Сюэ Цюн, лежа на животе, горько всхлипывает от боли. Лу Цзыяо с удовольствием попивал йогурт, хрустел шоколадом и наслаждался этими звуками.

*

Каждый месяц принцам устраивали проверку не только по наукам, но и по боевым искусствам. Тренировочный плац находился довольно далеко от Зала Воспитания Разума, и у Императора не хватало времени лично принимать экзамены, поэтому он поручал первому принцу проверять младших братьев.

В Великой Ци императорские птенцы росли весьма воинственными. Даже бездарный третий принц не боялся испытаний по верховой езде и стрельбе из лука. С самого раннего утра все принцы уже были в сборе.

Старшие принцы и их сопровождающие облачились в бравые костюмы для верховой езды. На их фоне выделялся один утонченный юноша лет пятнадцати-шестнадцати. На нем был элегантный халат цвета лунного света, он неспешно обмахивался складным веером и сидел в уголке совсем один, без слуг за спиной.

В чертах лица юноши угадывалось легкое сходство с Императором, но при этом лицо казалось незнакомым. Лу Цзыяо догадался, что перед ним, скорее всего, тот самый второй принц — домосед и затворник.

Несколько старших принцев разминались, готовясь к состязанию по стрельбе, и лишь юноша в светлом одеянии продолжал помахивать веером, за которым виднелись лишь хитро прищуренные, словно у лиса, смеющиеся глаза.

Когда первый принц и четвертый принц проходили мимо, юноша неожиданно вытянул руку, развернул веер и преградил им путь.

Первый принц с бесстрастным лицом опустил взгляд и увидел на веере талисман, на котором сверху вниз было выведено два иероглифа: «Брат-Ао».

Первый принц проигнорировал талисман и с хладнокровным видом метнул строгий взгляд на второго принца, протянувшего записку. Вчера пропустил встречу с августейшим родителем,

сегодня перед состязанием даже не переоделся... Такого братца пока не отлупишь, человеком не станет!

Видя, что вот-вот начнется воспитательная порка, четвертый принц тут же поспешил на выручку. Он поднял талисман с веера, долго разглядывал знаки и, повернувшись к загадочно улыбающемуся второму принцу, спросил:

— Что означают эти иероглифы — «Брат-Ао»? Их нужно разбирать по частям?

Первый принц лишь мазнул взглядом и с ледяным видом выдал правильный ответ:

— Он хочет, чтобы его брат оседлал гигантскую черепаху Ао — то есть занял первое место. Это пожелание мне победы.

При этих словах глаза второго принца блеснули.

В очередной раз их души со старшим братом слились в едином порыве!

Четвертый принц восхитился:

— Старший брат и впрямь невероятно проницателен!

Услышав это, второй принц отдернул руку, резким взмахом прикрыл веером лисьи глаза и расплылся в улыбке, отчего его плечи мелкой дрожью затряслись от смеха!

Наблюдавший за этим издали Лу Цзыяо был потрясен.

Он-то думал, что этот затворник — бессмертный даос с возвышенной душой, а на деле от него так и веет неудержимой любовью к старшему брату...

Не успел второй принц отсмеяться, как со стороны стрелковых дорожек раздался громкий отчаянный вопль пятого принца:

— Ы-ы-а-а!

Подумав, что случилось что-то ужасное, Лу Цзыяо испуганно наклонился, крепко обнял стоящего впереди пухлого малыша и с тревогой зашептал:

— Что такое?! Что произошло?!

На круглом, словно булочка, личике седьмого принца не отразилось ни единой эмоции — он давно привык к крикам пятого.

— Пятый натягивает лук! — припрыгивая, прибежал сообщить Лу Цзыяо шестой принц.

Лу Цзыяо повернул голову и увидел, что девятилетний пятый принц держит в руках лук и изо всех сил тянет тетиву.

— Пятый натянул лук силой в два даня! Вот это да! — тут же принялся подбадривать брата шестой принц.

Лук в два даня требовал натяжения около ста двадцати цзиней — это вдвое больше веса самого пятого принца, так что натянуть его и вправду было круто.

Однако, присмотревшись, Лу Цзыяо заметил, что тетива лишь чуть-чуть согнулась — это даже натяжением назвать было нельзя. Шестой принц просто бессовестно льстил брату!

Только тогда Лу Цзыяо отпустил чуть не удушенного им пухлого малыша и повел его посмотреть, как стреляет пятый принц.

Понаблюдав немного, Лу Цзыяо понял, что состязания по стрельбе из лука в древности отличаются от того, что показывают в сериалах.

Будь то стрельба стоя или с коня, меткость служила лишь одним из критериев оценки мастерства.

На самом деле принцы придавали огромное значение дальности стрельбы.

А чтобы стрелять вдаль, требовалось уметь натягивать лук с натяжением в определенное количество даней.

Говорили, что великий полководец Юэ Фэй мог натянуть лук силой в триста цзиней — то есть лук в пять даней. Поэтому принцы ценили собственную силу натяжения куда больше, чем меткость.

И прямо сейчас Лу Цзыяо своими глазами наблюдал, как эти императорские птенцы наперегонки тешат свое тщеславие.

Словно попал в качалку: стоит одному начать растяжку, как другой рядом тут же садится на шпагат, и соперничество разгорается нешуточное!

Пятый принц лишь слегка натянул лук в два даня, но третий принц, не желая уступать, тут же взял точно такой же лук и натянул тетиву до предела!

Пятый принц хотя и уставился не мигая на свою мишень, краешком глаза все же подглядывал за третьим братом, а его глаза от досады налились покраснением!

И снова издав вопль: «Ы-ы-а-а!», пятый принц натянул тетиву своего лука еще на пару сантиметров!

Обычно кроткий и безобидный четвертый принц, посмотрев, как третий принц натянул лук до отказа, молча подошел и выбрал себе лук силой в три даня...

Сцепив зубы и сдавленно кряхтя, четвертый принц сумел натянуть лук в три даня!

Он навел стрелу на яблочко, но выстреливать не спешил — подождал, пока все увидят, что он натянул такой тяжелый лук, и только потом спустил тетиву.

— Месяц тебя не видел, а ты снова сделал успехи, четвертый, — проходящий мимо первый принц с одобрением похлопал четвертого принца по плечу.

Увидев, что первый принц похвалил четвертого брата, а затем выразил одобрение и третьему, обойденный вниманием пятый принц страшно обиделся и тут же велел слугам принести ему лук в три даня!

Пусть он не мог до конца натянуть даже лук в два даня, сдаваться пятый принц не собирался ни за что!

Впрочем, осилить три даня он, конечно, не мог.

Отчаянный крик пятого принца «Ы-ы-а-а-а!» наконец привлек внимание первого принца.

Первый принц подошел быстрым шагом и успокаивающе произнес:

— Пятый брат, возьми лук в один дань. Ты еще мал, главное — участие, не стоит слишком поддаваться азарту.

Пятый принц стыдливо опустил голову:

— Я понял, брат.

Лу Цзыяо на миг опешил. Глядя на непривычно мягкий профиль первого принца, он подумал, что тот заслуживает еще большего уважения, чем казалось.

Ему ведь тоже всего шестнадцать, но насколько же этот первый принц рассудителен и выдержан, насколько...

Не успел Лу Цзыяо закончить свою мысль, как первый принц молча выбрал себе лук силой в пять даней, подошел к своей дорожке и с глухим «Ы-ы-х!» изо всех сил, словно спасая жизнь, натянул его до упора!

Натянув лук, первый принц не спешил спускать стрелу. На его лбу даже вздулись вены. И лишь когда младшие братья разразились восхищенными криками, он точным выстрелом поразил самое яблочко!

Принцы одновременно завидовали и восхищались, но все как один дружно закричали «ура» старшему брату.

Наблюдавший со стороны второй принц сощурил свои лисьи глазки от смеха так, что они превратились в едва заметные щелочки.

Первый принц, Впрочем, не выглядел самодовольным. С равнодушным видом он попенял прислуживающим евнухам:

— Почему не приготовили лук в шесть даней?

Лук в пять даней он, видите ли, вовсе не брал в расчет!

Лу Цзыяо: «...»

«Да у вас же руки дрожат, наследный принц! Я же всё вижу!»

«А как же ваше "главное — участие, не стоит слишком поддаваться азарту"?!»

«Ведь вы сами больше всех печетесь о своем авторитете!»

В этот миг хладнокровный образ строгого старшего брата, казавшийся Лу Цзыяо неприступной ледяной скалой, окончательно рухнул.

И тут Лу Цзыяо услышал рядом знакомое недовольное сопение.

Повернувшись, он увидел, что выражение круглого личика седьмого принца стало невероятно

суровым, а губы сузились в упрямый бантик!

— Что такое? — Лу Цзыяо поспешил погладить пухлого малыша по макушке. — Ваше высочество проголодались?

Седьмой принц выпятил пухленький животик и приказал стоящему у дорожки евнуху:

— Подать лук!

Стоявший впереди шестой принц обернулся, подошел к малышу и, ласково обхватив его круглые щеки, по-братски успокаивающе произнес:

— Седьмой, не спеши. Стрелять из лука разрешают только с восьми лет. Пока давай просто посмотрим, как тренируются старшие, хорошо?

Седьмой принц в ответ гневно засопел на Лу Сяо и сморщил носик, состряпав сердитую рожицу.

Так пухлый малыш выражал свое крайнее несогласие.

Его высочество желает натянуть лук!

Он хочет красоваться, как старший брат!

В итоге евнухи принесли седьмому принцу поразвлечься легкий лук силой в один дань.

<http://bllate.org/book/18379/1766852>